

На правах рукописи

Курлевский Иван Владимирович

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
РОССИИ В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ВЛАСТИ
И ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММАТИКЕ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Бахлов Игорь Владимирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Медведев Николай Павлович

кандидат политических наук
Телин Кирилл Олегович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского»

Защита состоится 20 февраля 2013 г. в 16.20 на заседании диссертационного совета Д 501.001.27 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, стр.1, факультет государственного управления, аудитория А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4).

Автореферат разослан 16 января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук,
доцент

Е. В. Андриюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время на высшем государственном уровне в качестве ключевого способа намеченных преобразований, должных приблизить Россию к ведущим странам мира, фактически декларируется модернизация. Речь идет при этом о системной модернизации в рамках сценария «инновационного развития», противопоставляемой фрагментарной модернизации, единственно допустимой при прежнем «инерционном энергосырьевом» сценарии. В числе основных политических механизмов модернизации мыслится и развитие российской многопартийной системы. Однако сохранение доминирующих позиций главы государства и исполнительных органов власти, федерального центра, отсутствие политической конкуренции ослабляют их действенность. Продолжение безусловного доминирования официального подхода, выдвигание альтернативного или их комбинирование во многом будут определяться политическими институциональными факторами.

Степень научной разработанности проблемы. Поставленная проблема носит комплексный характер, и, как правило, рассматривается в тесной связи с постсоветской трансформацией, через призму ее негативных и положительных последствий. В центре внимания авторов – вопросы политической субъектности, характера и механизмов модернизации, соотношения российского и зарубежного опыта, вариантов развития партийной системы РФ, влияния политических партий на формирование и реализацию государственной политики в разных сферах, эволюции их стратегии и тактики в русле общероссийских и региональных тенденций и факторов, становления «реального» федерализма, его проектирования разными акторами, содержания и последствий инициированных ими реформ. Соответственно, имеющиеся в этой области отечественные и зарубежные работы можно разделить на несколько групп.

1) Исследования проблем модернизации. Общетеоретические и методологические основы социально-политического анализа модернизации были разработаны С. Айзенштадтом, Э. Аллардом, П. Бергером, М. Вебером, С. Хантингтоном и др.¹. Наибольший интерес представляют исследования, в которых модернизационная тематика трактуется в контексте демократических изменений и более широко – постсоветской трансформации. Здесь следует выделить труды Г. И. Вайнштейна, И. Е. Дискина, М. В. Ильина, А. Лейпхарта и др.². Все боль-

¹ См.: Аллард Э. Сомнительные достоинства концепции модернизации // Социс. – 2002. – № 9. – С. 60-66; Бергер П. Понимание современности // Социс. – 1990. – № 7. – С. 127-133; Вебер М. Политика как призвание и профессия. – М., 1990. – 120 с.; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004. – 222 с.; Black C. The Dynamics of Modernization: A study in Comparative History. – N. Y., 1966. – 135 p.; Eissenstadt S. N. Modernization: Protest and change. – N. Y., 1966. – 123 p. и др.

² См.: Вайнштейн Г. И. Закономерности и проблемы посткоммунистических формаций – Дубна, 2001. – 380 с.; Дискин И. Российская модернизация: социально-институциональное измерение: Доклад на Научном совете ВЦИОМ. – М., 2010. – 68 с.; Ильин М. В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимо-

шее внимание авторов привлекают проблемы понимания «современности» и «постсовременности», вариативности процессов трансформации и модернизации, обоснования национальной специфики, формирования политических институтов модернизационного типа.

Особо значимыми для целей диссертационного исследования следует признать работы, ориентированные на анализ процесса модернизации территориального устройства России. Выделим работы В. В. Алексеева и Е. В. Алексеевой, Н. Ван дер Лоо и В. Ван Райена, А. Г. Вишневого, С. Н. Гаврова, С. И. Каспэ, В. В. Лапкина и В. И. Пантина, Э. А. Паина и др.³. Модернизационная парадигма позволила авторам исследовать процесс трансформации территориальных систем, включая сложные, происходивший путем постепенного изменения традиционных систем через их приближение к современным.

2) Работы в области партологии подразумевают во многом анализ вопросов предназначения партий, их влияния на политический процесс. М. Дюверже, К. Лоусон, Р. Михельс и другие зарубежные авторы обосновали специфику партий как политического института, их место и функции в политической системе государства, определили тенденции их эволюции⁴. Многие аспекты проблемы статуса и роли политических партий стали предметом изучения отечественных исследователей – В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, С. Е. Заславского, З. М. Зотовой и др.⁵ Ими предпринимается попытка определить особенности партийной системы, отдельных партий РФ. Высказываются различные взгляды – от признания формирования в России новой однопартийности или «полупартийности» до утверждений о полиархичном характере партийной системы⁶. Большую группу составляют исследования электоральной направленности, в которых анализи-

сти. – М., 2000. – 254 с.; Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. – 1995. – № 2. – С. 15-27; Яшкова Т. А. Воздействие глобальных трансформационных вызовов на процесс политической модернизации России: Автореф. дис. д-ра полит. наук. – М., 2007. – 24 с. и др.

³ См.: Алексеев В. В., Алексеева Е. В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 3-20; Ван дер Лоо Н., Ван Райен В. Модернизация. Проект и парадокс // *Ab Imperio*. – 2002. – № 1. – С. 33-64; Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. – М., 1998. – 430 с.; Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит [Электрон. ресурс]. – М., [2009]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-3/index.htm> (дата обращения: 15.05.2012); Каспэ С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. – М., 2001. – 256 с.; Лапкин В. В., Пантин В. И. Волны политической модернизации в логике «противоцентра» // Мегатренды мирового развития / отв. ред. М. В. Ильин, В. Л. Иноземцев. – М., 2001. – С. 224-227; Паин Э. А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М., 2004. – 248 с. и др.

⁴ См.: Дюверже М. Политические партии. – М., 2000. – 538 с.; Михельс Р. Политические партии. Социологическое исследование олигархических тенденций современной демократии. – М., 1994. – 114 с.; Budge I. *Parties and Democracy: Coalition Formation and Government Functioning in Twenty States* / I. Budge, H. Keman. – Oxford, 1990. – 234 p.; Lawson K. *The Comparative Study of Political Parties* – N. Y., 1976. – 200 p.; Sartori G. *Parties and Party Systems // A Framework for Analysis*. – 1976. – Vol. 1. – P. 17-31 и др.

⁵ См.: Гельман В. Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // Полис. – 2008. – № 5. – С. 135-153; Головченко В. И. Партийно-идеологический фактор политической трансформации современной России: Дис. ... д-ра полит. наук. – Саратов, 2009. – 403 с.; Заславский С. Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. – М., 2003. – 300 с. и др.

⁶ См.: Лешуков В. Трансформация партийной системы России в 2000 – 2010 гг. // Власть. – 2012. – № 4. – С. 39-41; Политическая и партийная система современной России: материалы Всерос. науч. конф. (М., 2 окт. 2009 г.) / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. – М., 2009. – 368 с. и др.

руются программные документы политических партий, их влияние на политическую систему страны⁷.

Достоинством многих работ является комплексный анализ вопросов политической субъектности партий, их институционализации, в том числе – в сопоставлении с российским опытом и западными аналогами. При этом часто акцентируются изменения в деятельности партий на современном этапе в условиях «постдемократии» и медиакратии, предлагаются специфические классификации отечественных партий⁸.

Примечательным обстоятельством можно признать активизацию исследований по вопросам модернизации политической системы России и участия в этом процессе политических партий, выявления потенциала их субъектности⁹. В то же время, до сих пор отсутствуют системные монографические труды в данной области. Особенно это замечание касается проблемы их сопряжения с модернизацией территориального устройства РФ и в целом – модернизации государства.

3) Территориальное устройство России выступает объектом изучения для многих отечественных и зарубежных авторов. Можно говорить о плюрализме исследовательских мнений и подходов к данной проблеме. Они ориентированы на различные интерпретации формы территориального устройства и зачастую – признание ее сложности, неоднозначности, несоответствия классическим образцам, а также определение характера и степени динамики в постсоветский период и на современном этапе. Даются также многослойные оценки содержания, направленности и последствий реформ 2000-х гг. – в сторону утверждения

⁷ См.: Гаман-Голутвина О. В. Российские партии на выборах: картель «хватай-всех» // Полис. – 2004. – № 1. – С. 22-25; Голосов Г. В. Электоральный авторитаризм в России // Pro et Contra. – 2008. – № 1. – С. 22-35; Зотова З. М. Политические партии и избирательный процесс. – М., 2002. – 142 с.; Перегудов С. П. Политическая система России после выборов 2007 – 2008 гг.: факторы стабилизации и дестабилизации // Полис. – 2009. – № 2. – С. 23-38; № 3. – С.145-161; Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю. Г. Коргунока, Е. Ю. Мелешкиной, Г. М. Михалевой. – М., 2010. – 212 с.; Утенков Г. Н. Прикладная идеология предвыборных программ политических партий РФ // Власть. – 2011. – № 11. – С. 104-107 и др.

⁸ См.: Зотова З. М. 100 лет российской многопартийности. – М., 2006. – 240 с.; Иванова А. И. Партийная реформа в России: 2001 – 2007 гг.: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Пермь, 2009. – 24 с.; Лаврентьев С. Н. Постдемократический синдром политических партий в России // Власть. – 2011. – № 12. – С. 23-27; Никифоров Ю. Н., Никифорова А. Н. Политические партии современной России: эволюция многопартийности и статуса партий. – Уфа, 2008. – 167 с.; Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии / отв. ред. Я. А. Пляйс. – М. - Ростов н/Д., 2004. – 340 с.; Политические партии России: История и современность / под ред. А. И. Зевелева, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаева. – М., 2000. – 631 с.; Пшизова С. Н. Политика как бизнес: российская версия // Полис. – 2007. – № 2. – С. 109-123; № 3. – С. 65-77; Соловьев А. И. Квазипартийные образования в поле российской политики // Власть. – 2003. – № 12. – С. 27-30 и др.

⁹ См.: Булатов О. Ш. Модернизация и законодательное совершенствование политической системы Российской Федерации // Право и политика. – 2011. – № 2. – С. 165-171; № 3. – С. 360-366; Демидова Т. К. Политические партии России в современном модернизационном процессе: Дис. ... канд. полит. наук. – Уфа, 2011. – 178 с.; Михалева Г. М. Российские партии в контексте трансформации. – М., 2009. – 350 с.; Никифоров А. Ю. Российские политические партии на заре политической модернизации // Политический альманах Башкирского государственного университета. – Уфа, 2011. – С. 33-38; Сербин М. В. Модернизация избирательной системы России в свете послания Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 8-12 и др.

централизованной или децентрализованной модели, «реального» или «квази-федерализма»¹⁰.

Предпринимаются попытки выявить специфику российской модели федерализма, проблемные точки ее становления, отдельные аспекты реформы федеративных отношений¹¹. Однако в большинстве работ политическая составляющая проблемы совершенствования российского федерализма, включая выявление круга субъектов этого процесса, либо отсутствует, либо значительно уступает конституционно-правовым или иным аспектам¹². Существующие пробелы может отчасти восполнить политическая регионалистика, в центре которой – исследование вопросов обеспечения баланса интересов федерального центра и субъектов, соотношения политического пространства федерации и регионов. Отметим работы А. С. Макарычева, Н. В. Петрова, Р. Ф. Туровского и др.¹³.

Динамический и прогностический аспекты проблемы территориального устройства России изучаются посредством сценарного моделирования. Причем если официальный проект базируется на дихотомии инерционного и инновационного сценариев, то альтернативные разработки по преимуществу предполагают их спектр. В них более подробно изучаются риски политического и общегосударственного развития. Исследователи в большинстве своем приходят к выводу о доминировании генерализованного тренда централизации¹⁴.

¹⁰ См.: Бахлов И. В. Политические механизмы трансформации территориальной системы России. – Саранск, 2009. – 192 с.; Беленко Н. М. Становление и развитие федеративных отношений в России: 90-е гг. XX – начало XXI вв.: Дис. д-ра ист. наук. – М., 2006. – 455 с.; Белянина И. В. Развитие государственного федерализма в России в 90-е годы XX века: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 274 с.; Гаранжа А. П. Российский федерализм: Рождение, становление, развитие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – 26 с.; Захаров А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. – М., 2008. – 144 с.; Покосовская М. Ю. Российский федерализм: теоретико-прикладные аспекты моделирования: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 206 с.; Соловьев А. И. Реформирование российского государства: элитарно-бюрократическая версия // Реконструкция государства: современные задачи и организация эффективной исполнительной власти: научные доклады. – 2001. – № 4 [Электрон. ресурс]. – М., [2001]. – Режим доступа: <http://www.niiss.ru/1.shtml> (дата обращения: 21.05.2012) и др.

¹¹ См.: Гайдук В. В. Формирование института федерализма в постсоветской России // Право и политика. – 2008. – № 5. – С. 1068-1072; Добрынин Н. М. Российский федерализм: генезис, эволюция: избранные публикации: В 2 т. – Новосибирск, 2008; Кистринова О. В. Перспективы развития федерализма в России // Право и политика. – 2007. – № 6. – С. 32-37; Тэпс Д. Проблемы национального самоопределения в условиях реформирования российского федерализма. – СПб., 2005. – 234 с.; Филиппов В. Реформирование российской государственности: политизация этничности или деэтнизация политики? // Казанский федералист. – 2002. – № 1 [Электрон. ресурс]. – Казань, [2002]. – Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n1/stat3/> (дата обращения: 27.05.2012) и др.

¹² См.: Федерализм и централизация. Феноменология политического пространства / отв. ред. К. В. Киселев. – Екатеринбург, 2007. – 372 с.; Хакимов Р. С. Российский федерализм в условиях социально-политической трансформации. – Казань, 2009. – 216 с.; Heinemann-Gruder A. Federal discourses, minority rights, and conflict transformation // Federalism and Local Politics in Russia / С. Ross., A. Campbell (eds). – L., N. Y., 2009. – P. 54-81. и др.

¹³ См.: К новой модели российского федерализма: взгляд из регионов: Доклады проекта – 2012 / под ред. О. М. Здравомысловой и А. В. Рябова. – М., 2012. – 80 с.; Медведев Н. П. Политическая регионалистика. – М., 2005. – 447 с.; Петров Н. В. Федерализм по-русски // Pro et Contra. – 2000. – Т. 5. – № 1. – С. 7-33; Туровский Р. Ф. Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 12. – С. 54-65; 2004. – № 1. – С. 43-50; Его же. Центр и регионы. Проблемы политических отношений. – М., 2007. – 400 с. и др.

¹⁴ См.: Бахлова О. В. Сценарии развития территориальной системы России // Федерализм. – 2012. – № 2. – С. 69-78; Кынев А. Политические системы российских регионов в 2020 году [Электрон. ресурс]. – М., [2010]. – Режим доступа: <http://russia-2020.org/ru/2010/08/24/regional-political-systems-in-2020/> (дата обращения: 15.11.2011);

Подытоживая обзор изученности исследуемой в данной работе проблемы, отметим следующее: 1) спектр мнений, взглядов, концепций отечественных и зарубежных авторов по отдельным аспектам проблемы чрезвычайно широк; 2) их исследование с теоретико-методологической и практической точек зрения преимущественно представлено в рамках модернизационной парадигмы и партологии; 3) отсутствуют специальные исследования политических проектов связи модернизации государства и федерализма, роли политических партий в этом процессе, а также соотношения теоретического и политического дискурса, в том числе – дискурсивного опыта власти и политических партий РФ.

Объект исследования – публичный дискурс по вопросам модернизации российского государства в сфере территориального устройства.

Предмет исследования – позиции, стратегии и дискурсивные практики государственных и партийных акторов по вопросам модернизации российского государства в сфере территориального устройства.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы заключается в выявлении концептуальных и прикладных представлений государственных и партийных акторов относительно модернизации российского государства в сфере территориального устройства, в определении характера динамики и альтернативности соответствующих политических проектов, в теоретическом описании официального и партийного дискурсов по данному кругу вопросов. В соответствии с данной целью в работе были поставлены следующие задачи:

1) критически рассмотреть и обобщить базовые теоретико-концептуальные подходы к изучению и интерпретации политической модернизации в контексте публичного дискурса государственных и партийных акторов в современной России;

2) выявить специфику статусно-ролевых характеристик политических партий РФ как субъектов публичной политики и модернизационного процесса с учетом общемировых и внутренних тенденций;

3) выделить основные подходы к интерпретации сущности, содержания, основных параметров и механизмов динамики территориального устройства РФ и модернизации отечественной модели федерализма;

4) сравнить официальные и партийные проекты в области модернизации территориального устройства РФ, оценить степень их оригинальности и общности;

5) охарактеризовать содержание основных программных документов политических партий России в данной сфере в контексте избирательных кампаний в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации;

Orttung R. Center-Periphery relations [Электрон. ресурс]. – М., [2010]. – Режим доступа: <http://russia-2020.org/ru/2010/07/05/center-periphery-relations/> (дата обращения: 15.11.2011); Slider D. Regional Government 2020 [Электрон. ресурс]. – М., [2010]. – Режим доступа: <http://russia-2020.org/ru/2010/08/11/regional-government-2020/> (дата обращения: 15.11.2011).

б) сформулировать условия формирования интегральной политики модернизации государства и определить ее перспективы путем выявления возможностей диалога политических акторов по данной проблеме и создания ими целостной концепции модернизации России.

Теоретико-методологические основы исследования. В работе использовались несколько методологических подходов.

Институциональный анализ ориентирован на выявление воздействия политических институтов на выбор акторами стратегии своего поведения или способов достижения целей и изучение взаимосвязи институтов и предпочтений участников политической жизни. Такая новация современного институционализма (А. Лейпхарт, Дж. Марч, С. Steinmo и др.), как пристальное внимание к теории развития, способствует более глубокому исследованию процесса институциональных преобразований в контексте модернизации¹⁵.

Структурно-функциональный анализ предполагает, что любая системная единица организации обязана быть функциональной, т. е. вносить свой вклад в деятельность по достижению организационных целей, способствовать адаптации системы в целом: повышать ее устойчивость, эффективность взаимодействия с другими организациями, осуществлять регуляцию внутренних связей и поведения отдельных частей системы¹⁶.

Применение инструментария как институционального, так и структурно-функционального анализа позволяет определить, в какой степени политические партии России встроены в современное государство как бюрократическую организацию, представляют ли они собой системную единицу, действующую строго в рамках их функций, оптимально соответствующих целям не только отдельных системных единиц, но и организации как системы. Системный анализ позволяет осуществить исследование сложноорганизованной политико-территориальной системы РФ. Общую теоретико-методологическую основу при этом составили подходы Р. Даля, Д. Истона, Н. Лумана¹⁷.

Модернизационная парадигма представляет интерес с точки зрения изучения динамического компонента политико-территориальной системы государства, ее адаптации к вызовам современности¹⁸. С позиций постмодернизма

¹⁵ См.: Политическая наука: новые направления / под ред Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. – М., 1999. – 816 с.; DiMaggio P. J. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields / P. J. DiMaggio, W. W. Powell // American Sociological Review. – 1983. – № 48. – P. 147-160.

¹⁶ См.: Парсонс Т. О социальных системах. – М., 2002. – 832 с.; Фролов С. С. Социология организаций. – М., 2001. – 384 с.

¹⁷ См.: Луман Н. Общество как социальная система. – М., 2004. – 232 с.; Политическая наука... и др.

¹⁸ См.: Ван дер Лоо Н., Ван Райен В. Указ. соч.; Паин Э. А. Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов // Общественные науки и современность. – 2009. – № 6. – С. 37–54; Черняховский С. Модернизация: противоречивость идеологического концепта и политический процесс в современной России // Власть. – 2012. – № 5. – С. 9-12 и др.

(Ж.-Ф. Лиотар, С. Ринген и др.)¹⁹ могут рассматриваться дискурсивные практики политических акторов. В политическом дискурсе прослеживается тенденция к становлению виртуального политического пространства, в котором утверждаются идеи-симулякры и субъекты-симулякры. Пропагандируется также фактически постмодернистская модель государственного управления. Важно при этом выявить степень, формы и пределы замещения реальной действительности гиперреальностью и роль политических партий в этом процессе.

Для решения поставленных задач используются следующие методы: историко-генетический, позволяющий показать причинно-следственные связи и закономерности эволюции территориального устройства РФ и дискурсивных практик политических акторов в данной сфере; сравнительный анализ, способствующий выявлению сходств и различий в позициях и статусно-ролевых характеристиках применительно к модернизационному процессу политических акторов; метод изучения документов, с помощью которого исследуются главным образом программные положения политических партий России; дискурс-анализ официальных текстов политических акторов, ориентированный на выявление способов понимания и конструирования ими политической действительности, степени их конкуренции.

Научная новизна работы заключается в выявлении – на основе анализа программных документов политических партий РФ в сопоставлении с официальными подходами и проведенными реформами – особенностей современного дискурса государственных и партийных акторов по вопросам совершенствования территориального устройства России как направления модернизации государства и общества, в определении перспектив и приоритетов реформирования федеральной политики. Наиболее существенные результаты исследования можно представить следующим образом.

1) Адаптирован методологический инструментарий исследования проблемы динамики территориального устройства России в контексте заявленного официального курса на системную модернизацию страны путем синтеза модернизационного и институционального подходов, с опорой на теорию федерализма и постмодернистские концепции.

2) Выявлено отсутствие в теоретическом и политическом дискурсе России единого понимания модернизации (сферы осуществления, модели и пути, основных субъектов) при том, что идеологическое и концептуальное обоснование модернизации, предлагаемое наиболее влиятельными политическими акторами, часто отвергается обществом и оппозиционными силами.

¹⁹ См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. – М., 2003. – 96 с.; Ирхин Ю. В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития. – 2006. – № 4. – С. 136-161 и др.

3) Конкретизированы результаты незавершенных модернизаций в стране, определивших наслоение отдельных институтов модерна на традиционные применительно к сфере территориального устройства.

4) Определены основные компоненты активного сценария оптимизации политических механизмов модернизации российского федерализма: политика сбалансированного пространственного развития в контексте системной модернизации и инновационного развития; укрупнение субъектов РФ с одновременным выравниванием их статуса; реанимация Межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия в целях устранения дисбаланса в центрально-региональных отношениях. Выделены возможные негативные последствия активизации драйверов этого сценария. Наиболее осуществимым вариантом оптимизации признан усредненный, основанный на сочетании элементов активного и пассивного сценариев.

5) Раскрыто соотношение позиций политических акторов РФ в области модернизации России как федеративного государства, определены проблемы и ограничительные условия формирования целостной концепции федеральной политики в этой сфере. Выявлена неприемлемость для большинства из них радикального решения проблемы территориального устройства путем перехода к унитарной модели или национальному государству как классическому следствию модернизации.

6) Определены политические партии, наиболее активно проявляющие интерес к территориальному аспекту модернизации государства. Это РДП «Яблоко» и ЛДПР, занимающие противоположные позиции. На современном этапе констатируется снижение интереса к данной проблеме у абсолютного большинства партий, что связано с нерешенностью задач системной модернизации страны, большей востребованностью у электората социально-экономической проблематики и преимущественно положительными оценками населением проведенных федеративных реформ, принятием официальной трактовки их назначения как укрепления государства и территориальной целостности.

7) Сформулированы парадоксы модернизации и дискурсивных практик политических акторов России в рассматриваемой сфере: превращение политических объединений и движений, изначально ориентированных на защиту региональных интересов (ОВР, «Медведь»), в «партию власти», получившую парламентское большинство, законодательно обеспечившее реализацию пакета федеративных реформ, итогами которых стали усиление властной вертикали, централизация страны, маргинализация региональных политических акторов; законодательное закрепление легального статуса только за федеральными партиями, которые, не имея четко оформленных прямых и обратных связей с регионами, при фактическом встраивании их лидеров в единую систему власти и управления, замкнутую на федеральный центр, и длительной инкорпорации в

федеральную политическую элиту, претендуют на представительство интересов также и субъектов (местных сообществ).

Научное значение диссертационного исследования состоит в обосновании и формулировке выводов и положений, предполагающих более углубленное изучение особенностей публичного дискурса, а также модернизационного процесса и динамики территориального устройства современной России. **Практическое значение** проделанной работы выражено в возможности использования основных результатов диссертации для повышения качества дискурсивных стратегий политических партий, а также совершенствовании федеральной концепции модернизации политико-территориальной системы РФ, тактики и стратегии ее осуществления. Результаты исследования могут использоваться и при разработке учебных курсов «Политическая регионалистика», «История политических учений» и др., а также специальных курсов в высшей школе. Материалы диссертационной работы могут стать основой и для разработки учебных пособий для преподавателей и студентов, обучающихся по направлениям «Политология» и «Юриспруденция».

Апробация. Материалы диссертационного исследования представлены в научных сообщениях и докладах на всероссийских научных конференциях. Основные положения и выводы изложены в публикациях автора общим объемом 3,65 печатных листа.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова 17 октября 2012 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Общий объем диссертации – 150 с.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологические основы, дается характеристика научной новизны и практической значимости проведенного исследования.

Первая глава «Модернизация как стратегия развития России в теоретическом и партийно-политическом дискурсе» состоит из трех параграфов: «Концепт «модернизация» в современной политической науке и официальном дискурсе российской власти», «Политические партии как субъекты публичной политики и модернизационного процесса в условиях федеративного государства», «Образы и сценарии модернизации России в программных документах политических партий РФ».

В первом параграфе анализируются теоретико-концептуальные подходы к определению модернизации, их эволюция, содержание и основные этапы формирования официального дискурса модернизации

Обобщается типология модернизационных процессов и обосновывается невозможность создания универсальной модели модернизации. В сопряжении с эпохой «постмодерна» критически осмысливаются понятие и характеристики «современности» и критерии современных институтов модернизационного типа. Констатируется утверждение в современной науке идеи множественности модернов, путей и методов модернизации, различной роли государства и других акторов в процессах модернизации.

Теоретические обобщения конкретизируются на примере обоснования «неклассичности» отечественного опыта модернизации, в основе которого находились преимущественно попытки властных структур преобразовать государство, но не в плане его «осовременивания», приближения к неким «передовым образцам», а необходимости адаптации к изменившимся условиям, реагировании на вызовы внутренней и внешней среды. Целеполагание иницилирующих субъектов модернизации исторически сводилось к сохранению империи с определенными модификациями, в чем видятся один из главных парадоксов отечественного опыта и опровержение главного ориентира модернизации в ее классической интерпретации.

Анализ стратегических приоритетов модернизации государства позволил определить константы и доминанты программных положений власти. В официальном дискурсе выявляется доминирование «технологической» концепции с постепенным усилением внимания к политическому аспекту, где особо значимыми властью признаны информационно-коммуникативные технологии, призванные внедрить новые формы взаимодействия власти и общества. Одним из важнейших политических институтов модернизационного типа в официальном дискурсе позиционируется открытое правительство.

Подчеркивается, что на современном этапе модернизационная семантика становится менее популярной у высшего руководства, постепенно утрачивая ценностное наполнение прежнего политического цикла. Обращается внимание на перемещение проблемы ответственности власти как одного из ориентиров политической модернизации из вертикальной плоскости – отношений главы государства с «регионалами» – в горизонтальную – сферу отношений групп политической элиты федерального уровня. Реализация инициатив власти в 2012 г. (возвращение к выборности губернаторов, внесение изменений в порядок формирования Совета Федерации, либерализация партийного законодательства) во многом представляется опосредованной ее требованиями. Однако в официальном дискурсе значимым акцентом политической повестки продолжает выступать необходимость активизации политической инициативы «снизу», что, вероятно,

должно восприниматься как стремление сбалансировать круг субъектов модернизационного процесса и его централизованный характер. Подобную направленность имеют общие предложения власти в отношении политических партий России и ее партийной системы. В то же время, подобная активность зачастую продолжает сохранять имитационные формы, о чем свидетельствует, например, артикуляция значения «альтернативных» политических платформ, (квази) оппозиционных и «тематических» провластных проектов. В данном ракурсе предлагается учитывать специфический опыт выдвижения иницилирующих субъектов модернизационного процесса, их взаимоотношений с другими политическими (квази)субъектами, в том числе партиями. На этапе постсоветской трансформации в этой сфере усматриваются элементы всех коммуникативных моделей – оппозиционной, охранительной, симбиоза.

Во **втором параграфе** определяются параметры политических партий как субъектов публичной политики и модернизационного процесса. Эта задача решается с учетом особенностей политической ситуации. Применительно к условиям «негативной» стабилизации указывается на отсутствие стремления правящих элит к преобразованию государства, т. к. сложившаяся ситуация соответствует их интересам. Вероятность некоторой модификации элементов системы в целях ее сохранения посредством модернизации «сверху» фиксируется для ситуации «консервативной» стабилизации, когда роль ключевых субъектов или даже единственного субъекта модернизационного процесса, в зависимости от характера политического режима, реализуемой стратегии политического управления, типа партийной системы, отводится правящей партии или партии парламентского большинства. Наибольшие возможности политических партий обрести статусно-ролевые характеристики субъектов модернизационного процесса признаются в условиях «положительной» стабилизации – через развитие, когда можно говорить о той или иной степени альтернативности предложений по модернизации страны. В свою очередь, добросовестная конкуренция политических акторов признается важным условием нахождения оптимальной стратегии и тактики модернизации, формирования и успешной реализации общегосударственной модернизационной политики в целом. В конечном итоге в стабильной ситуации внимание обращается на актуализацию такого аспекта проблемы, как выбор из относительного множества субъектов модернизационного процесса. Для ранее рассмотренных ситуаций выявляются осложняющие обстоятельства: отсутствие реальной конкуренции политических акторов и идей, относительно небольшой социальный запрос на модернизацию, не стимулирующий поиски в этом направлении, безусловная поддержка правящей партии другими акторами (общественными объединениями и пр.); для ситуации «положительной» стабилизации – трудности с выбором главных субъектов модернизационного процесса, предпочтительных для избирателей программ модернизации, особенно если они являются в значитель-

ной степени сходными у партий разного политического спектра, или, напротив, чрезвычайно расходятся, что может привести к расколу общества. Подчеркивается, что этот выбор может осуществляться прежде всего через электоральные механизмы и современные ИКТ в рамках сбалансированной партийной системы.

Обобщаются основные подходы к пониманию сущности и функций политических партий, учитывается влияние в этой сфере постмодернистских тенденций. Делается вывод о их неоднозначности применительно к российским условиям. С одной стороны, «электорально-профессиональное», дисфункциональное видоизменение партий вряд ли может положительно сказаться на их вкладе в модернизацию страны. С другой стороны, допускается, что такие партии могут быть привлекательны для «регионов-локомотивов» и их элитных групп, предлагающих свой подход к инновациям и модернизации. Следовательно, гипотетически появляется перспектива политического продвижения региональных проектов в этой сфере на федеральном уровне, что особо актуально ввиду запрета региональных политических партий. В то же время, пространственная неоднородность страны, статусная асимметрия субъектов РФ, разница потенциалов, в том числе – отсутствие собственных ресурсов и «привязка» к федеральному бюджету и пр. обуславливают невозможность широкого представительства региональных интересов посредством таких механизмов, свертывание дискурсивного пространства в том числе в модернизационном ракурсе.

Особое значение придается региональному измерению проблемы субъектности политических партий в модернизационном процессе. Аргументируется позиция, согласно которой общегосударственная (федеральная) партия, даже имеющая территориальные организации на местах, не способна сформировать четкое видение проблем каждого конкретного региона и предложить их оптимальное решение. Признается, что разделение ответственности за успех преобразований по вертикали и горизонтали при условии легально существующих региональных партий, имеющих собственные модернизационные проекты и программы инновационного развития своего региона способно усилить эффект демократизации модернизационного процесса в целом, сбалансировать его ход и результаты путем соблюдения принципа «множество в единстве, единство в многообразии». Однако уточняется, что реализация этой задачи возможна только в ситуации общенациональной консолидации и положительной мобилизации заинтересованных субъектов, наличии устойчивой тенденции или стремления к демократизации страны и общества.

Отмечается парадоксальность стремления «партии власти» в РФ позиционировать себя как всенародную, не связанную с бюрократией, в ситуации фактической монополизации ею властных функций в государственных органах. Эффект сужения альтернативности модернизационных проектов вследствие делегализации региональных партий и движений усматривается также в вертикальной и го-

ризонгальной плоскостях политическх коммуникаций. Делается вывод о том, что совокупность социальных и политических условий федерального и регионального уровня обуславливает нерешенность проблемы «креативного класса» – «пассионария» модернизации. Таким образом, политические партии в поставторитарных государствах скорее рассматриваются как потенциальные субъекты модернизационного процесса, а ключевая роль в этой области признается за властными структурами. В подобной ситуации на партии чаще возлагается миссия популяризации правительственного курса, ориентированная на формирование подобия репрезентативности интересов различных групп.

В **третьем параграфе** изучаются предложения по модернизации государства, содержащиеся в программных документах политических партий РФ. Анализируется программатика 2007 – 2011 гг. – периода, когда проявились достаточно полно последствия преобразований, инициированных федеральным центром, и были скорректированы стратегии позиционирования основных политических акторов в связи с переменами в высших эшелонах власти. Сопоставление партийных документов этого периода показало большую востребованность концепта «модернизация» в ходе избирательной кампании 2011 г., что сопрягалось с главным трендом официального дискурса.

Дискурсивный опыт политических партий РФ в области модернизации государства в целом признается умеренным и условно диверсифицированным, а внимание к ней – характерным для программных документов большинства участников парламентских избирательных кампаний. В то же время, выявляется их ограниченность преимущественно общими установками, без четкого определения оптимальных для России модернизационных моделей, механизмов и т. п. Отсутствие детализации данной сферы в партийной программатике объясняется во многом виртуальным характером, начальным этапом ее институционализации, осознанием множественности путей развития и сложностью формулирования креативной и одновременно – понятной избирателю концепции модернизации.

Совпадение позиций политических партий РФ по проблеме политической модернизации видится прежде всего в ее трактовке как процесса обновления власти и демократизации политической системы. Выделяются общие константы программных документов – положения о де бюрократизации, гражданском (народном) контроле, открытости и ответственности власти, развитии многопартийности. Элементы конкуренции усматриваются в программах «партии большинства» и партий «системной оппозиции». В первую очередь, это касается попыток КПРФ опровергнуть идею «консервативной» модернизации, поддерживаемой «единоросами» и обоснования «левыми» партиями необходимости отказа от универсализации модернизационного опыта. Высказывается мнение, что эти идеи нуждаются главным образом в дополнительном концептуально-

теоретическом и методологическом обосновании, а не идеологическом, т. к. в рамках специфической политической системы формулирование некоей псевдоидеологии, сопровождаемой общими констатациями и лозунгами, не способно исправить сложившуюся ситуацию. Вполне естественным на этом фоне признается присутствие в позиции «партии большинства» в сравнении с ее оппонентами больших совпадений с константами и доминантами официального дискурса. Констатируется, тем не менее, что «партии власти», как в узком, так и в широком понимании, включая все партии парламентского статуса, призванные реализовывать функцию идеологической легитимации властного курса, эффективно с этой задачей не справляются. Отмечается уязвимость «креативности» дискурса политической модернизации, по существу, сводимой к развитию идеи «суверенной демократии».

В теоретическом и политическом дискурсе России и в ее политической практике усматривается сосуществование двух основных моделей модернизации – (нео)либеральной и (нео)консервативной. Важной проблемой называется разрыв между декларированием главными политическими акторами приоритетности социально эффективной стратегии и предпочтением в их практике корпоративной стратегии. Отказ от четкой верификации идеи модернизации на разных уровнях дискурсивных практик признается детерминированным возможностями ее инструментализации в целях извлечения политической или иной выгоды, с соответствующей расстановкой приоритетов.

Вторая глава «Совершенствование модели территориального устройства Российской Федерации как направление модернизационной стратегии» состоит из трех параграфов: **«Форма, содержание и динамика территориального устройства современной России»**, **«Политика модернизации российского федерализма: тренды официального дискурса и механизмы реализации»**, **«Альтернативы и перспективы территориального устройства России в современной партийной программатике»**.

В первом параграфе обращается внимание на диверсификацию подходов в области изучения территориального устройства РФ. Констатируется выстраивание различных версий и гипотез внутри символически и структурно сложной композиции, в той или иной степени содержащей разнообразные конструкты, главным образом – федералистские, унитаристские и имперские. Многие из них рассматриваются как ориентированные на дихотомию федеративное – унитарное государство.

Существующие подходы и направления группируются по определенным критериям: 1) специфике отечественной модели территориального устройства («автохтонная» и «транзитная» версии); 2) степени реальности российского федерализма («федералистская» и «унитаристская» модели); 3) эволюции модели в 2000-е гг. («оптимистичный» и «пессимистичный» подходы); 4) статусным па-

раметрам субъектов РФ (преобладание «асимметричной» модели); 5) способу образования и фиксации формы территориального устройства России («конституционная», «договорная», «смешанная» концепции) и пр.

Одна из констант дискурса собственно политологического направления – постулирование складывания в России «федерации без федерализма». В таком контексте часто разрабатываются «инструментальная» или «технологичная» модели, в которых федерализм рассматривается в ракурсе прагматично-рациональной заинтересованности политических элит.

С другой стороны, отмечаются попытки предложить комплексные оценки формы государственного устройства России: как формально симметричной (реально асимметричной), дуалистически ориентированной централизованной федерации; национально-территориальной симметричной конституционной федерации, основанной на сочетании элементов дуализма и кооперации при осуществлении государственной власти.

Обращается внимание на распространенность в федералистике юридического подхода, одна из главных исследовательских задач которого – определение основных параметров государственно-правовой формы (нормативной модели) российского федерализма. Причем здесь также часто подмечаются «размытость» и вариативность конституционной модели.

Делается вывод о том, что особенности российской модели территориального устройства и тенденции ее развития побуждают ряд исследователей говорить об отечественной модели федерализма не как уже об окончательно сложившейся в своих базовых характеристиках системе, а как о динамично меняющейся. Российский федерализм часто трактуется не как оформившееся институциональное явление, а, скорее, непрекращающийся процесс поиска собственной идентичности, адекватной реалиям и задачам и перспективам государственного строительства. Дальнейшее совершенствование модели российского федерализма связывается также с использованием положений мировой теории и практики. В целом плодотворное изучение поставленной проблемы видится вероятным на основе углубленного разнопрофильного изучения ее аспектов с дальнейшей систематизацией результатов экспертным сообществом.

Во **втором параграфе** рассматривается модернизационный аспект совершенствования модели территориального устройства России. Определяются два его основных значения: 1) отождествление со строительством «нового», или «реального» федерализма в условиях постсоветской трансформации, обеспечением целостности пространства Федерации и сбалансированного территориального управления; 2) анализ процесса трансформации традиционных имперских институтов в контексте системной модернизации. Особо выделяется комплексная концепция модернизации территориального устройства России, основанная на сопоставлении понятий «модернизация», «трансформация», «транзит» в эволюции

сложных территориальных систем и процесса постепенной трансформации традиционной империи путем ее модернизации в квазиимперию / квазифедерацию и затем в современную федерацию.

Исследование модернизационного аспекта предполагает несколько констант. Первая – увязка с реализацией потенциала федерализма и положительного влияния на развитие страны. Вторая – выявление основного вектора модернизации федерализма – выстраивание его централизованной модели с обоснованием ее необходимости и одновременно – опасности перетекания в унитаризацию. Третья – конструирование в рамках процесса модернизации федерализма мер по ряду приоритетных направлений. Отмечается предложение о комплексной реконструкции всей системы федеративных отношений. В целом модернизация российского федерализма понимается скорее как его совершенствование, построение оптимальной модели и системы федеративных отношений, учитывающих современные реалии и способных к дальнейшему развитию.

Обращается внимание на присутствие также постмодернистских трактовок российского федерализма, в котором выявляются «параполитические», «трансполитические», «ультраполитические» и «биополитические» элементы (выделение регионов, имеющих прагматическую стратегию развития, привязанную к федеральным ресурсам, появление метафоры «регионы, как супермаркеты развития», распространение симулятивных технологий, фактический отказ от разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации с помощью двухсторонних договоров и др.). Главный вывод в данной сфере – демонстрация постмодернистским государством низкой чувствительности к региональной специфике и актуализации для него регионализма преимущественно в виде геоэкономической рамки.

Исследуются формирование и развитие официальных приоритетов в области политики модернизации российского федерализма. Делается вывод о существенной динамике основных трендов дискурса власти. Она усматривается в следующем: 1) коррекции стратегических ориентиров – с централизации на децентрализацию, с акцентом на перераспределении властных полномочий и бюджетных ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов; на современном этапе говорится о частичной обратной эволюции позиции власти; 2) экономизации официального дискурса с перенаправлением внимания в сторону механизмов бюджетной и региональной политики; 3) детализации и конкретизации прежних установок, расширении обоснования инициатив федерального центра; 4) коррекции понятийно-категориального аппарата за счет главным образом экономико-технологических новаций и фактического отказа от собственно модернизационной лексики применительно к развитию федерализма в политической плоскости. Для официального дискурса признаются характерными более общие выражения – «укрепление Федерации», «совершенствование основ российского федерализма»

и пр. В качестве неизменной установки фиксируется приверженность федеративной модели государственного устройства России с указанием на ее специфику и необходимость дальнейшей оптимизации.

Подчеркивается, что на практике внимание власти было сосредоточено на механизмах рецентрализации, главными детерминантами которых изначально были сепаратизм регионов и требования политической ситуации. Определяются основные шаги по созданию федеральным центром потенциала доминирующего актора в системе федеративных отношений. Примечательной характеристикой предложенных властным центром и проведенных преобразований в области территориального устройства признается возрастание значения партийных механизмов – как в контексте роли «партии власти» на федеральном уровне, так и фактически ее филиалов на региональном уровне, получивших легальные возможности влиять на формирование Совета Федерации и органов субъектов РФ. Называются важнейшие централизованные механизмы и инструменты: государственная поддержка территорий; выравнивание региональных различий; воздействие на регионы посредством особых экономических зон и инвестиционного фонда; федеральные ведомства – Министерство экономического развития, Министерство регионального развития и Министерство по развитию Дальнего Востока. Отмечается интерес власти к внедрению неконституционных механизмов (госкорпораций по развитию проблемных регионов).

Сдерживающими факторами оптимизации политических механизмов модернизации федерализма признаются: несовершенство демократических институтов, доминирование патриархальной политической культуры, отношений субординации в системе управления, государства, отождествляемого с федеральным центром (федеральной элитой), усиление дисбаланса в плоскости горизонтальных властных отношений, дифференциация регионов при абсолютном большинстве дотационных субъектов и наличии геополитически уязвимых субъектов, возобладание технократического подхода к развитию территорий.

Выявляются возможные негативные последствия активизации драйверов активного сценария. Так, стремление к диверсификации механизмов, в идеальном варианте призванных способствовать утверждению фактически сетевой модели организации территориального управления, содержит деструктивный для системы потенциал, поскольку теряются четкие представления о пределах ее расширения и внутренней иерархии. Укрупнение регионов при сохранении прежних императивов функционирования политической системы и поведения политической элиты и объективно – различий между субъектами – может обострить национальный вопрос, т. к. потеря особых статусных позиций и ролевых характеристик в системе российского федерализма и отношениях с федеральным центром грозит главным образом национальным образованиям. Решение вопроса о границах новых субъектов, с учетом логики игры на «политическом

рынке», видится возможным в закрытой форме, на основе концепции торга, вероятно, с одновременной имитацией широкого диалога и публичного обсуждения. Политически весьма сложен для «федералов» и вопрос о реактивизации МАЭВ и возможном совпадении сферы их деятельности с территориями новых субъектов.

Исходя из обозначенных факторов и тенденций развития ситуации в сфере модернизации российского федерализма, высказывается предположение, что наиболее осуществимым на практике вариантом оптимизации его политических механизмов будет усредненный, основанный на сочетании элементов активного и пассивного сценариев. Его основные характеристики – приверженность принципу «вертикали власти», продолжение политики делегирования «варягов» в регионы с использованием партийных механизмов, усложнение структуры системы управления за счет появления новых федеральных специализированных ведомств и госкорпораций, экспансия мегаполисов, частичная реструктуризация Федерации. Потенциал активного сценария усматривается в успешном продвижении «системной» модернизации и «демократии участия» при самостоятельной роли демократических институтов.

В **третьем параграфе** анализируется динамика основных подходов к развитию федеративных отношений в программатике российских партий. Предлагается выделить следующие: 1) реставрационный (КПРФ), с акцентом на реинтеграции стран СНГ, возрождении СССР; 2) радикально-реформаторский (ЛДПР), с положительным отношением к имперской теме и призывом к переходу к унитарной модели; 3) умеренно-реформаторский («Яблоко»), ориентированный на концепцию «конституционной федерации» и легальные методы реализации идеи «реального федерализма»; 4) официальный («Единая Россия»), основанный на признании фактического существования федерализма и необходимости его укрепления посредством некоторых мероприятий, но не содержащий целостной программы совершенствования Федерации.

Рассматривается модернизационный аспект партийной программатики в области территориального устройства в контексте избирательных кампаний в Государственную Думу Федерального собрания РФ 4-го – 6-го созывов. Их константой называется активное участие крупнейших оппозиционных партий – КПРФ, ЛДПР, РДП «Яблоко», ранее уже проявивших значительный интерес к проблемам и перспективам развития российского федерализма. Констатируется, что усиление централизаторских тенденций, консолидация федеральной правящей элиты, маргинализация «регионалов» и региональных политических движений, МАЭВ, изменение конфигурации партийной системы России по-новому расставили акценты в программных документах. Активизация «оппозиционеров» в данной сфере объясняется необходимостью реагировать на инициативы властного центра.

В целом проблематика политико-территориального устройства России в программатике российских партий рассматривается как одна из константных, но не доминантных. В большей степени акцентированными в ней признаются социально-экономические вопросы, более интересующие электорат, а что касается политической сферы – вопросы совершенствования политической и избирательной систем, развития демократии, поскольку их решение непосредственно может сказаться на политическом влиянии той или иной партии.

Отмечается, что политические оценки реформ 2000-х гг. чаще всего определялись статусными параметрами партий – их оппозиционностью по отношению к власти или, напротив, принадлежностью к ней. В то же время, в современной партийной программатике наблюдается осознание ценности и значения федерализма как принципа построения российского государства. Доминанта высказанных предложений – совершенствование основ федерализма и региональной политики. Наиболее радикальная позиция в данной области принадлежит ЛДПР, признающей необходимость преобразования РФ в унитарное государство. Таким образом, большинством отвергаются альтернативы империи и унитарного государства, хотя нередко поднимается великодержавная тема, по большей части – во внешнеполитической сфере.

Сравнительный анализ программных положений политических партий РФ в области территориального устройства в контексте парламентской кампании 2011 г. также показал акцентированное отношение к проблемам и перспективам государственного устройства страны прежде всего со стороны «оппозиционеров», тем не менее, выступивших за эволюционный, сбалансированный подход к их решению. По большей части позиции политических партий и объединений России, как традиционных, так и новых ориентированы на коррекцию сложившейся модели политико-территориального устройства и сохранение смешанного основания федерализма. С другой стороны, многие партии, особенно оппозиционные, обращают внимание на политико-правовые и другие проявления асимметрии РФ, в том числе статусные различия среди субъектов РФ. Доминанта их взглядов – необходимость обеспечения полного их равенства, как формального, так и фактического, во всех сферах. Предложение ЛДПР относительно перехода к исключительно территориальному принципу деления России рассматривается как альтернативное. Обнаруживается корреляция предвыборных позиций многих партий с их установками в сфере национальной политики, с акцентированием либо «русского» вопроса и проблемы статуса автономных образований, либо национально-культурной автономии.

С учетом динамического критерия предлагается говорить о сохранении преемственности в предвыборных позициях парламентских партий России в период 2003 – 2011 гг. по проблеме модернизации страны и ее территориальной системы. Однако в рамках кампании 2011 г. внимание партий к вопросам поли-

тико-территориального устройства РФ (за исключением ЛДПР) оценивается как менее значительное по сравнению с предыдущим периодом. Одновременно подчеркивается их интерес к теме модернизации политической системы. С другой стороны, фиксируется более высокая степень конкретизации и детализации программных предложений партий РФ.

В **заключении** диссертации изложены наиболее важные теоретические выводы и обобщения по исследуемой проблеме.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Курлевский И.В.* Альтернативы государственного устройства России в современном политическом дискурсе // Федерализм. 2012. № 2. – 0,3 п.л.

2. *Курлевский И.В.* Политико-территориальная система России: позиции политических партий в избирательной кампании 2007 г. // Регионология. 2012. № 2. – 0,5 п.л.

3. *Курлевский И.В.* Проблемы развития российского федерализма в программных документах политической партии «Яблоко» (по материалам избирательных кампаний 1990-х гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. № 2. – 0,5 п.л.

4. *Курлевский И.В., Бахлов И.В.* Республика Мордовия в системе российского федерализма: специфика статусно-ролевых характеристик // Финно-угорский мир. 2012. № 3-4. – 0,5 п.л. / 0,3 п.л.

Другие публикации:

5. *Курлевский И.В.* Проекты модернизации национальной и региональной политики РФ в программных документах парламентских партий 1999 – 2003 гг. // Вестник Мордовского университета. 2012. № 3. – 0,4 п.л.

6. *Курлевский И.В.* Модернизация территориальной системы России: сравнительный анализ предвыборных программ политических партий 2007 и 2011 гг. // Сложные пространственные системы и территориальное управление. 2012. № 1. – 0,5 п.л.

7. *Курлевский И.В.* Вопросы политико-территориального устройства России в программных документах политической партии «Яблоко» 2001 – 2008 гг. // Пространственное развитие России: проблемы, вызовы, стратегии: материалы Всерос. науч. конф., Саранск, 11–12 октября 2012 г. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 0,4 п.л.

8. *Курлевский И.В., Бахлова О.В.* Национальная политика как инструмент пространственной и территориальной организации российского государства (по материалам избирательной кампании 1999 г.) // Пространственное развитие России: проблемы, вызовы, стратегии: материалы Всерос. науч. конф., Саранск, 11–12 октября 2012 г. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 0,4 п.л. / 0,2 п.л.

9. *Курлевский И.В.* Модернизация территориальной системы России: специфика политологического анализа // Социально-гуманитарные и естественно-научные исследования: теория и практика взаимодействия. Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. II. Саранск, 2012. – 0,4 п.л.

10. *Курлевский И. В., Бахлова О. В.* Основные подходы политических партий России к проблеме союзного строительства // XL Огаревские чтения: мат. науч. конф. В 3 ч. Ч. 3: Гуманитарные науки / отв. ред. П.В. Сенин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 0,3 п.л. / 0,15 п.л.